

На правах рукописи

ЛУЗИН Павел Александрович

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
2001 – 2010 гг.**

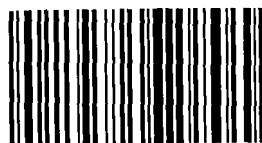
Специальность

**23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, гло-
бального и регионального развития**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата политических наук

1 МАР 2012

005011319

Москва – 2012

Работа выполнена в отделе стратегических исследований Центра международной безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор политических наук
Савельев Александр Георгиевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра военно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института США и Канады Российской академии наук **Батюк Владимир Игоревич**

кандидат исторических наук, доцент кафедры международной безопасности факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова **Фененко Алексей Валерьевич**

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Защита состоится « 21 » марта 2012 г. на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 при ИМЭМО РАН по адресу: 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., 23

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН

Автореферат разослан «13» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.полит.н.

И.И. Прохоренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Космическая деятельность государств с самого своего начала во второй половине 1950-х гг. приобрела международно-политическое и военно-политическое значение, став важным направлением не только в соперничестве двух сверхдержав, СССР и США, но и в их сотрудничестве. В 1960 – 1980-х гг. сложилась современная система международного космического права, отразившая сложившиеся правила использования космоса и политические отношения в этой сфере.

Однако с конца 1980-х гг. под влиянием изменявшейся политической обстановки в мире, достижений научно-технического прогресса, а также становления глобальной экономики роль и значение космической деятельности приобрели в новое качество. Космос становился источником новых знаний и технологий, пространством размещения экспоненциально развивающейся информационной инфраструктуры, космические системы в целом стали неотъемлемой частью успешной и эффективной экономики. В военном деле также происходил процесс интеграции спутниковых сетей в ткань вооруженных сил, изменяя сам характер ведения боевых действий, первым свидетельством чего стала военная операция США и их союзников в Ираке в 1991 г.

Политика в сфере космической деятельности оформилась в самостоятельную и значимую сферу государственной политики и международных отношений. От нее во многом начали зависеть долгосрочные перспективы развития страны, ее положение в мире, успех в глобальной конкурентной борьбе и т.д. К началу 1990-х гг. Соединенные Штаты Америки фактически стали единственным лидером освоения космоса в силу того, что СССР прекратил свое существование, а другие государства не обладали сопоставимым с США космическим потенциалом.

В 1989-1999 гг. администрация США проводила политику адаптации национальной космической программы (гражданской и военной) к кардинально изменявшимся внешним и внутренним условиям. Основными принципами новой политики стали: переход к дифференцированной космической активности, охватывающей множество направлений и разрабатываемой одновременно до нескольких десятков различных научных и научно-прикладных проектов; гибкость целеполагания; сокращение доли пилотируемых полетов в пользу автоматических миссий и т.д. В военно-космической деятельности происходили осмысление полученного (операция «Буря в пустыне» 1991 г. в Ираке) и наработка нового опыта (операция «Союзная сила» 1999 г. в Югославии), прорабатывалась стратегия создания противоракетной обороны и перспективы дальнейшего совершенствования космических сил в условиях бюджетных сокращений. Во внешнеполитической плоскости США наладили тесное взаимодействие с Россией, особенно в рамках проекта Международной космической станции, целями которого были заимствование советского/российского опыта строительства больших орбитальных комплексов и долговременных полетов, а также

недопущение бесконтрольной утечки передовых космических технологий в другие страны.

Однако к началу 2000-х гг. в Соединенных Штатах созрели предпосылки глубокой трансформации самих основ освоения космоса. Эти предпосылки являлись следствием достижения ранее поставленных целей космической программы. Важные структурные изменения в аэрокосмической промышленности, растущая инвестиционная активность бизнеса в космических НИОКР в то же время сопровождались первыми симптомами системного кризиса в национальной экономике.

Продолжала серьезно меняться и международная среда. КНР, а вслед за ней Индия демонстрировали быстрый и внушительный рост в данной сфере, активно развивали собственные космические программы. Многие развивающиеся страны обратились к приобретению и/или созданию собственных спутников. Европейский союз (ЕС) стремился качественно улучшить и расширить свою деятельность за пределами Земли. Динамика внешних процессов поставила на повестку дня вопрос о будущих угрозах и военных задачах для США. К тому же, политическая элита США осознавала, что американское подавляющее технико-технологическое и экономическое превосходство, создающее благоприятные условия для удержания ведущих позиций в космосе, не будет таковым всегда.

В итоге, с приходом в Белый дом республиканской администрации под руководством Дж.Буша-мл. в январе 2001 г. в США начался новый этап космической политики, направленный на стратегическое укрепление лидерских позиций США в этом пространстве. Этот этап, по сути, продолжается до сих пор, заставляя научное сообщество не только изучать результаты начинаний республиканцев, но и пытаться понять действия нынешней демократической администрации во главе с Б.Обамой.

Таким образом, исследование политики США в сфере космической деятельности в период 2001 – 2010 гг. имеет высокую значимость для понимания перспектив этой деятельности самой по себе, для выработки оптимального подхода России к построению собственной программы использования космоса, и, шире, для понимания текущих международно-политических процессов, прямо или косвенно связанных с указанной сферой политической деятельности.

Степень изученности темы. Начало изучению космической политики в отечественной науке было положено еще в конце 1960-х – 1970-е гг.¹ Однако формирование научного дискурса в этом направлении пришлось на 1980-е гг., когда вопросы военного использования космоса в советско-американских отношениях приобрели особенную остроту. Фундаментом

¹ См., напр.: *Листвинов Ю.Н.* Американская космическая стратегия. М.: 1969; США: научно-техническая революция и тенденции внешней политики/ отв.ред. Громыко А.А., Журкин В.В. М., 1974; *Верещетин В.С.* Международное сотрудничество в космосе. М., 1977.

здесь послужили работы Г.А.Арбатова, А.А.Кокошина, Г.С.Хозина, Р.Ж.Сагдеева и Е.П.Велихова, И.И.Исаченко и других².

В современной отечественной науке работы по теме можно условно разделить на три группы: собственно политологические, экономические и технократические.

К первым следует отнести коллективное исследование под общей редакцией А.Г.Арбатова и В.З.Дворкина,³ проведенное в рамках программы «Проблемы нераспространения» Московского Центра Карнеги. Исследование посвящено проблемам военного использования космоса, углубления милитаризации космической деятельности, недопущения гонки космических вооружений и правового регулирования космической деятельности. Авторы видят решение поставленных проблем в многостороннем подходе, в исключительном приоритете мирной космической деятельности и в принятии новых международных правовых договоренностей по космосу. В данной работе милитаризация космической деятельности рассматривается как субъективный процесс, движимый преимущественно Соединенными Штатами, а значит – поддающийся корректировке благодаря политической воле.

Интерес представляют работы А.Г.Савельева, в которых проблематика космической деятельности затрагивается в русле вопросов сокращения ядерного оружия, создания систем противоракетной обороны и стратегической безопасности⁴. Они также имеют методологическую ценность, поскольку основаны на системном подходе.

Следует выделить комплексную монографию А.А.Кокошина «Политология и социология военной стратегии».⁵ В контексте темы интерес представляют рассуждения автора о типах ядерных конфликтов в современной мировой политике и оценка их вероятности, о политическом смысле и содержании победы в современной войне. Космическая политика Соединенных Штатов в этой работе рассматривается также в русле стратегической безопасности этой страны (в связке с ядерными силами и противоракетной обороной) и ее зарубежных военных операций 1999 – 2003 гг. в Ираке, Югославии и Афганистане.

² Арбатов Г.А. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984; *он же*. Внешняя политика США и научно-техническая революция// США: экономика, политика, идеология. 1973. № 10. С. 25 – 38; Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции/ под ред. Г.А. Арбатова, В.В. Журкина, В.И. Павлюченко. М., 1979; Военно-техническая политика США в 80-е гг./ под ред. Кокошина А.А., Васильева А.А., Коновалова А.А. и др. М., 1989; Хозин Г.С. США: космос и политика. М., 1987; *он же*. Глобальные проблемы современности и внешняя политика США (критика буржуазных концепций, анализ механизма регулирования и новых тенденций в практике. 60-е - начало 80-х годов). М., 1984; Космос: каким его видят из Вашингтона/ Сб. статей пер. с англ. под общ. ред. Г.С. Хозина. М., 1985; Велихов Е.П., Сагдеев Р.З. Космическое оружие: дилемма безопасности. М., 1986; Исаченко И.И. Тупики космической гонки. М., 1988.

³ Космос: оружие, дипломатия, безопасность / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2009;

⁴ Савельев А.Г. Политические и военно-стратегические аспекты Договоров СНВ-1 и СНВ-2. М., ИМЭМО РАН, 2000; *он же*. Стратегические Отношения России и США// Международная жизнь. 2008. №11. С. 18 – 29;

⁵ Кокошин А.А. Политология и социология военной стратегии. М., 2005.

Важно обратить внимание на работы бывшего начальника штаба РВСН ВС РФ генерал-полковника В.И.Есина.⁶ Проблематика противоракетной обороны выходит у него на главное место и рассматривается в контексте стратегической стабильности, баланса сил, возможностей асимметричных ответов на действия США со стороны России и Китая и предотвращения полномасштабного конфликта с применением ядерных сил. Поскольку американская (да и вообще любая) ПРО может быть эффективна, только если она опирается на развитую группировку спутников, то обращение к политике Вашингтона в космосе становится у В.И.Есина неотъемлемой частью анализа. Актуальной для настоящего исследования методологической стороной его работ является обращение к внутривнутриполитической борьбе между республиканцами и демократами по этим вопросам.

Политические проблемы, включающие дальнейшую милитаризацию космоса и создаваемые развитием американских систем противоракетной обороны, рассматривает В.Г.Барановский⁷. Применительно к настоящему исследованию здесь важна привязка аспектов военно-космической безопасности к международно-политическому контексту.

Также необходимо обратить внимание на исследования Г.М.Евстафьева, в которых политические вопросы использования космоса рассматриваются в связке как со стратегической безопасностью, так и с развитием передовых авиационных технологий в мире.⁸

Еще одним представителем российской школы международных отношений, занимающимся современной политикой Соединенных Штатов в сфере космической деятельности, является А.В.Фененко, автор серии статей⁹ и соавтор фундаментального исследовательского труда по мировой политике, в котором рассматриваются вопросы международной космической деятельности¹⁰. Подход А.В.Фененко сочетает в себе внимание к доктринальной эволюции политики США в космосе, анализ американского внутривнутриполитического дискурса по этой проблематике и сопоставление всего этого с практическими шагами государства в рамках своей космической программы. Главный ракурс его работ ориентирован также на проблемы международной безопасности, и в них четко прослеживается теоретический фундамент реализма, который определяет космос как пространство

⁶ Есин В. Действие и противодействие// Россия в глобальной политике. 2009. №1; он же. Проблема ПРО в глобальной политике// Международные процессы. 2009. Том 7. №2 (20). [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/twenty/003.htm> (последнее посещение 05.12.2011);

⁷ Барановский В.Г. Планы США в области ПРО: международно-политические последствия// Национальная противоракетная оборона США: последствия для стратегической стабильности и контроля над вооружениями/ под ред. И. Сафранчука. М.: Научные записки ПИР-Центра, 2000. С. 21 – 32;

⁸ Евстафьев Г.М. Разоружение возвращается// Индекс безопасности. 2007. Том 13. №2; Г.М.Евстафьев в соавт. с М.И. Павлушенко и И.К. Макаренко. Беспилотные летательные аппараты: история, применение, угроза распространения и перспективы развития. М.: Научные записки ПИР-Центра, 2004;

⁹ Фененко А.В. Конкуренция в космосе и международная безопасность// Международные процессы. 2008. Том 6. №3 (18). г.; он же. Международная конкуренция за освоение общих пространств// Международные процессы. 2010. Том 8. №1 (22). [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-second/003.htm> (последнее посещение 05.12.2011);

¹⁰ Современная мировая политика: прикладной анализ/ Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 494 – 513;

объективного столкновения национальных интересов держав и борьбы за доминирование.

Экономическое направление в исследованиях политики США в космосе представляет руководитель центра проблем промышленной политики Института США и Канады РАН Е.А.Роговский¹¹. Он разбирает тему развития американского высокотехнологического и информационного секторов с позиций интересов США, в том числе интересов превосходства Соединенных Штатов в глобальном информационном пространстве, обеспечивающем инфраструктуру мировых финансовых рынков и передовой экономики.

К сугубо экономическим исследованиям, отражающим, в том числе, интересы США в космосе, относятся монографии специалистов Института США и Канады РАН С.В. Емельянова и Е.В. Емельянова¹². Применяя методы экономического и статистического анализа, они формируют картину того, как в 1990-2000-х гг. эволюционировали высокотехнологичные сектора (включая аэрокосмическую индустрию) американской промышленности, и какие действия предпринимало американское правительство для оптимизации их развития, расширения НИОКР и укрепления конкурентных позиций США на мировых рынках продукции этих секторов.

Еще одной работой, позволяющей оценить процессы трансформации в американской аэрокосмической промышленности на рубеже XX – XXI вв., является кандидатская диссертация З.А. Большакова.¹³

Так называемое технократическое направление включает в себя специалистов, занимающихся анализом непосредственно космической программы Соединенных Штатов и отдельных ее технико-технологических направлений. Сюда относятся аналитические публикации и комментарии в периодической печати, включающей журналы «Зарубежное военное обозрение», «Экспорт вооружений», «Военно-промышленный курьер», «Новости космонавтики» и другие.¹⁴

В отдельную категорию можно выделить и работы в области международного космического права, так или иначе затрагивающие вопросы международной политики.¹⁵ Хотя в силу специфики юридической науки космическая проблематика является для нее не столь актуальной.

¹¹ Роговский Е.А. Геопространственная разведка США// США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. №8. С. 36 – 48; 2) *он же*. Борьба за контроль в космосе// Международные процессы. 2007. Том 5. №2 (14); 3) *он же*. Информационные аспекты космической политики США// Россия и Америка в XXI веке. 2008. №3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusos.ru/?act=read&id=98> (последнее посещение 05.12.2011).

¹² Емельянов С.В. США: конверсия военной науки. М., 1999; Емельянов Е.В. США: наука и внешнеполитическая экспансия. М., 2008.

¹³ Большаков З.А. Основные тенденции развития военно-промышленных корпораций США в 1990-х годах: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук: 20.01.07/ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2002.

¹⁴ См., напр.: Михайлов А. Война в космосе: исходные установки// Воздушно-космическая оборона. 2005. №3. [Электронный ресурс] URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.22.01 (последнее посещение 05.12.2011).

¹⁵ Международное космическое право/ отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М., 1999; Яковенко А.В. Современные космические проекты: международно-правовые проблемы. М., 2000.

В зарубежной науке политической проблематикой космической деятельности занимаются почти исключительно американские специалисты. Сюда следует отнести регулярные публикации Института космической политики при Школе международных дел имени Элиота в Университете Джорджа Вашингтона; масштабные исследования, проводимые и публикуемые Гарвардским и Стэнфордским университетами и Национальным оборонным университетом и т.д.

Отдельно можно выделить работы профессора военно-морской адъюнктуры США Д.К.Мольтца.¹⁶ В своих исследованиях он рассматривает проблематику международного космического сотрудничества и правового регулирования использования космоса.

На русском языке доступна работа профессора С. Эйзенхауэр.¹⁷ В этой работе подробно рассмотрены политические аспекты сотрудничества США и России в рамках МКС в 1990-2000-е гг. Методологически она наиболее близка к системному подходу, т.к. включает в себя анализ внутриполитических обстоятельств сотрудничества, его внешнеполитическую подоплеку и даже затрагивает связанные с ним экономические вопросы.

Таким образом, нетрудно заметить, что по части системности исследования американской политики в космосе и анализа ее эволюции в первое десятилетие XXI в. требуется серьезная исследовательская работа. В дополнение, в отечественной науке она должна быть ориентирована на практическое применение в свете стоящей перед Россией задачи формулирования стратегии развития.

Объектом диссертационного исследования является политика США в сфере космической деятельности, которая является составной и критически значимой частью американской внешней политики, стратегии поддержания безопасности и экономического развития.

Предметом исследования являются основные установки и проблемы современной космической политики США, ее преломление во внутриполитической и внешнеполитической плоскостях, роль и значение в сфере международных отношений.

Хронологическими рамками исследования являются 2001 – 2010 гг. Именно в этот период политика США в космической сфере приобрела те черты и направления, характерные для нее сегодня, а также складывался тот дискурс международных отношений, который имеет место сегодня применительно к космосу и смежным вопросам.

Цель исследования – проследить эволюцию и выявить соотношение внутри- и внешнеполитических составляющих американской политики в области использования космического пространства в первом десятилетии

¹⁶ Dr. James Clay Moltz. Space Conflict or Space Cooperation?// CNS Research Story/ Center for Nonproliferation Studies. January 26, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://cns.miis.edu/pubs/week/index.htm> (последнее посещение 06.06.2011);

¹⁷ Эйзенхауэр С. Партнеры в космосе: российско-американское сотрудничество после «холодной войны». М., 2006;

XXI в. как основу нынешних действий США и катализатор международных изменений на этом направлении.

Гипотеза исследования: Космическая деятельность США переживает с начала 2000-х гг. объективные структурные трансформации, находящие отражение в американской политике в этой сфере, в то же время политическая элита страны стремится использовать результаты этих трансформаций в достижении широкого круга национальных внешнеполитических целей.

Задачи исследования состоят в следующем:

1. Определить основные политические позиции и концепции, сложившиеся в США по вопросу использования космоса в исследуемый период;
2. Определить основные политические цели и задачи, решаемые Соединенными Штатами в космической сфере;
3. Выявить устойчивые и изменяющиеся элементы американской космической стратегии;
4. Определить факторы, повлиявшие на эволюцию американской космической стратегии в исследуемый период;
5. Выявить ключевые тенденции развития политики США в космической сфере, присущие ей в настоящее время;
6. Соотнести эволюцию политики США в космической сфере с проблемами и тенденциями, присущими американской аэрокосмической промышленности в целом;
7. Определить роль, которую играет американский аэрокосмический бизнес в реализации политики США в космической сфере;
8. Сформулировать практические рекомендации для политики Российской Федерации по использованию космического пространства и выстраиванию международного сотрудничества в этой сфере.

Методологическая основа исследования. В диссертационной работе применяется, прежде всего, системный подход к анализу политики США в сфере космической деятельности. Системность достигается за счет рассмотрения объекта исследования в трех основных аспектах: внутриполитическом, внешнеполитическом и военно-политическом. В свою очередь, развитие объекта в указанных аспектах является следствием взаимодействий и взаимовлияний следующих субъектов (по их масштабу): отдельных политиков, политических групп и партий, корпораций, ведомств, правительства в целом, американского государства и других государств, взаимодействующих в мировой политической среде. Также системный подход используется применительно к интерпретации внешней по отношению к США международной среды.

Для анализа внешнеполитических позиций по вопросам использования космоса внутри неоконсервативных администраций Дж.Буша-мл. в указанный период применяется концепция неореализма в международных отношениях К.Уолтца. В отношении администрации Б.Обамы использовалась теория неолиберализма в международных отношениях, характерная для идейных воззрений американских демократов.

Также при анализе роли ведомств администрации США в эволюции американской космической политики использовалась теория бюрократии американских социологов Т.Парсонса и Р.К.Мертонса.

При исследовании процесса концептуальной разработки американской космической политики был задействован конструктивистский подход.

В отношении сопоставления политики США в сфере использования космоса, которую проводили администрации Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, был задействован метод сравнительного анализа.

В силу проведения исследования в горизонте предыдущего десятилетия в известной степени был использован принцип историзма, в соответствии с которым объект рассматривается в том историческом контексте, который сопровождал его эволюцию.

Таким образом, предлагаемое исследование сочетает в себе комплекс методологических подходов, но в основе его лежит именно системный подход.

Источниковую базу исследования составляет большой пласт американских официальных документов: доктрины и директивы американской администрации, документы отдельных ведомств, документы и стенограммы заседаний комитетов в обеих палатах Конгресса США, отчеты исследовательской службы Конгресса США, отчеты правительственных комиссий США, публичные выступления президентов Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, электронные ресурсы органов исполнительной и законодательной ветвей власти Соединенных Штатов, официальные материалы американских аэрокосмических корпораций.

Также использовались материалы аэрокосмических корпораций других государств и Европейского союз, справочно-информационные источники, к которым относятся новостные электронные ресурсы, материалы отечественной и зарубежной периодической печати, электронные базы данных по персоналиям.

Хронологические рамки исследования включают в себя период 2001 – 2010 гг., когда политика США в сфере космической деятельности вошла в стадию глубоких преобразований, нацеленных на выработку адекватного ответа мировым изменениям и закрепление в долгосрочной перспективе американских лидерских позиций в этой сфере и через нее – в мире в целом.

Научная новизна диссертации состоит в комплексности исследования космической политики США с приоритетом именно политических аспектов, в отличие от традиционного рассмотрения космической деятельности с точки зрения исключительно военной безопасности. В отечественной и в зарубежной науке современная эволюция этого направления американской политики до сих пор целостно не рассматривалась.

Теоретическая значимость. Результаты диссертационного исследования в перспективе могут дополнить фактологический материал, составляющий базу современных теорий международных отношений и обеспе-

чивающий их дальнейшее развитие. Предлагаемая работа также имеет значение для концептуализации проблематики современной военной безопасности, теоретического осмысления роли государства в развитии высокотехнологичных секторов экономики и научной проработки эволюции политических институтов в современных условиях.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Правительства РФ, как в части внешней политики, так и в части политики создания эффективной национальной аэрокосмической промышленности. Они могут оказаться полезными при разработке учебного пособия по космической политике в интересах соответствующих гражданских и военных учебных заведений, а также для подготовки учебных программ повышения квалификации сотрудников российских корпораций ракетно-космической отрасли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политика США в сфере космической деятельности в 2000-х гг. столкнулась с необходимостью глубоких изменений. Это было связано с отсутствием четко сформулированных целей и задач американской космической программы после начала эксплуатации Международной космической станции, а также с меняющейся внешнеполитической ситуацией. Последняя характеризовалась наращиванием объемов космической деятельности другими государствами, появлением новых конфликтных зон, интенсивным развитием новых центров силы и начавшимся упадком международных политических институтов.

2. Одной из долгосрочных политических задач администрации Соединенных Штатов является разделение сфер ответственности между Национальной администрацией по аэронавтике и космосу (НАСА), которая должна сосредоточиться на фундаментальных исследованиях космоса, и американским частным сектором, который должен взять на себя пилотируемые полеты и научно-практическое использование земной орбиты. В этом случае именно аэрокосмический бизнес США станет конкурировать с зарубежными космическими агентствами, тогда как НАСА должна будет формулировать стратегическую повестку дня освоения космоса в глобальном масштабе.

3. Основной внешнеполитической целью США стала конвертация своего достигнутого технико-технологического превосходства в долговременное политическое лидерство в космосе. Это потребовало пересмотра взаимоотношений с традиционными партнерами в данной сфере, выработки эффективных и максимально гибких механизмов вовлечения растущих космических держав в американские проекты и формирования соответствующих международных механизмов закрепления такого лидерства.

4. Превосходство Соединенных Штатов в военно-космических силах ведет к расширению их внешнеполитических и военных ресурсов: *информационного* как доминирование в сборе, обработке, передаче информации и контроле околоземного пространства; *ресурса времени* как ускорение

принятия решений в условиях кризисных и конфликтных ситуаций; *силового* как способность оперативно фокусировать силу, противодействовать беспилотным высотным и суборбитальным аппаратам противника, его наземной инфраструктуре и информационным коммуникациям. При этом свидетельств политики, направленной на размещение в космическом пространстве вооружений и/или предполагающей ликвидацию развернутой спутниковой группировки противника в случае конфликта, не зафиксировано.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите с учетом высказанных замечаний на расширенном заседании отдела стратегических исследований ЦМБ ИМЭМО РАН 21 сентября 2011 г.

Отдельные положения представляемого диссертационного исследования были апробированы в рамках стажировки в Центре политических исследований России (ПИР-Центре) и Международной летней школы по проблемам глобальной безопасности в 2008 г.; научно-практических конференций ИМЭМО РАН в 2009 – 2010 гг.; международного семинара в Российском общественно-политическом центре 4 апреля 2009 г.; международного семинара Центра политических исследований России (ПИР-Центра) по разоружению 3 июля 2009 г.; Зимнего методологического института международных отношений в 2010 г.; Томской международной летней школы по ядерному нераспространению в 2010 г.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности:

Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» – исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Полученные соискателем результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»:

1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений.

4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе.

6. Возможные модели будущего мирового порядка. Тенденции становления нового мирового порядка. Совершенствование деятельности ООН. Роль ООН и системы ее организаций в сохранении международной стабильности. Устойчиво-безопасное развитие современного мира. Мировой порядок в постиндустриальную, информационную эпоху. Анализ, моделирование и прогнозирование в сфере международных отношений. Значение и роль синергетического фактора в мировой политике.

8. Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности.

9. Роль факторов силы и насилия в мировой политике. Современные военно-политические концепции и стратегии. Роль силы в международных отношениях. Военная сила в международных отношениях. Разоружение и контроль над вооружениями. Разоружение как глобальная проблема. Политические и социально-экономические детерминанты политики разоружения. Основные этапы и исторический опыт политики государств в области разоружения. Борьба за сокращение и запрещение оружия массового поражения – центральное направление международной политики современных государств. Сокращение обычных вооружений, глобальный и региональный аспект.

15. Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов.

16. Обеспечение национальной и международной безопасности РФ, решение проблем ее социально-экономического и культурного развития с помощью средств внешней политики и дипломатии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами, а также системой выработки и реализации национальной политики Соединенных Штатов в области космической деятельности, включающей внутривнутриполитический, внешнеполитический и оборонный уровни принятия решений.

Первая глава «Внутриполитическая эволюция космической деятельности США» посвящена анализу тех проблем, инициатив, проектов и конкретных решений, которые сформировали американский внутривнутриполитический дискурс современной космической деятельности и стратегии его развития на ближайшие одно-два десятилетия.

В главе исследуются те направления космической программы США, вокруг которых в начале 2000-х гг. развивались основные дискуссии в американской администрации и ее отдельных ведомствах, в Конгрессе и в аэрокосмическом бизнесе. К таким проблемным направлениям относились

Международная космическая станция (МКС) и программа космических челноков. Их осуществление потребовало от американского руководства выработки долгосрочных целей, ориентированных на качественное развитие активности в космосе, повышение отдачи от нее и закрепление лидерских позиций Соединенных Штатов в мире.

Развернувшиеся по данным вопросам внутриполитические дебаты выявили основные подходы к решению стоящих задач:

1) Инерционный подход заключался в продолжении текущей космической программы на ближайшие два десятилетия, разработке второго поколения орбитальных пилотируемых челноков и расширении возможностей для частных инвестиций в космическую деятельность. Его придерживалось космическое ведомство и значительная часть привлекаемых им внешних экспертов.

2) Поступательный подход предполагал замену космических челноков в течение полутора десятилетий на более простую орбитальную транспортную систему, делающую участие в таком проекте более привлекательным для американского бизнеса. Этому подходу придерживались представители и эксперты крупной аэрокосмической промышленности, а также часть законодателей.

3) Прогрессивный подход базировался на тезисе о необходимости формулирования космической программы на период после завершения проекта МКС. Сторонники этого подхода (конгрессмены от Калифорнии и Техаса), предлагали создание многоэтапного корабля, способного доставлять астронавтов в глубокий космос, т.е. выступали за своеобразный рывок в освоении космоса. При этом сама дискуссия их усилиями приобрела довольно яркую идеологическую окраску.

Водоразделом здесь послужила катастрофа челнока «Колумбия» в феврале 2003 г., когда стала очевидной необходимость фундаментальных изменений космической программы.

Автор провел подробный анализ выдвинутого в 2004 г. американским президентом проекта возвращения США на Луну с перспективой организации пилотируемой миссии на Марс. Этот проект стал ключевым для гражданской космической программы на несколько лет.

Инициатива Дж. Буша-мл. разрабатывалась в широком контексте идейных исканий Соединенных Штатов, связанных с переосмыслением роли и места страны в меняющемся мире и стремлением обеспечить ее позиции на грядущие десятилетия; а также происходивших экономических пертурбаций, требовавших от политической элиты действий стратегического характера. Она была направлена на решение следующих задач:

- Расширение прямого участия американского аэрокосмического бизнеса в деятельности Соединенных Штатов по прикладному использованию космоса, в том числе в рамках военных программ;
- Ревизия актуального технологического наследия американской космической программы и передача его в частный сектор через проект

«Констеллэйшн» по созданию новой ракеты-носителя и космического корабля;

- Реструктуризация деятельности НАСА с целью концентрации усилий ведомства на переднем крае космической науки;
- Создание материальной базы для качественного увеличения американского космического потенциала, конвертируемого в политические и экономические выгоды.

Параллельно тогдашним правящим республиканским большинством были осуществлены институциональные новации – разработан и принят пакет законов, регулировавших космическое предпринимательство и учреждавших в рамках НАСА должность заместителя руководителя по коммерческому космическому транспорту. Также была издана президентская директива «Политика США в сфере космического транспорта», установившая рамки взаимоотношений государства и бизнеса и определившая направления их усилий в ракетостроении.

Реализация инициативы Дж.Буша-мл. исходила из принципа превращения всех направлений американской космической деятельности в единую систему, элементы которой тесно взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимно усиливают и дополняют друг друга. При подобном раскладе, во-первых, коммерческий сектор освоения космоса неизбежно политизировался: частные космические компании и частные космические активы в полной мере становились рычагами реализации политических, а не только экономических целей и задач. Во-вторых, любые решаемые в космосе задачи должны были изначально иметь горизонты экономического, внешнеполитического и военного планирования.

Таким образом, началась серьезная трансформация космической деятельности Соединенных Штатов, происходившая на фоне обострения международной конкуренции в космосе.

Автор также фокусирует свое внимание на процессе доработки принятой стратегии, внесенных в нее коррективов и тех ее аспектах, которые свидетельствуют о преемственности космической политики избранного в 2008 г. президентом Б.Обамы по отношению к эпохе Дж.Буша-мл. и как раз подтверждают стратегический характер предпринимаемых в этой сфере усилий.

Во второй половине 2000-х гг. в космической активности США наметились признаки разбалансировки:

а) технико-технологические и организационные возможности НАСА стали отставать от потребностей фундаментальных научных исследований, высокий темп развития которых ведомство задало в предыдущие годы;

б) МКС и челноки продолжали потреблять значительную долю ресурсов космической программы. Особенно это касалось станции, значимость которой для США снижалась, а взятые ими международные обязательства не позволяли установить сроки свертывания проекта как в случае с шаттлами;

в) наличие долгосрочных ориентиров космической программы в виде Луны и Марса решило проблему отсутствия конкретных целей лишь на ограниченное время, особенно в свете расходования все больших объемов средств на проект «Констеллэйшн» при растущем дефиците государственного бюджета и появившихся признаках грядущего экономического спада.

Директива по космической политике 2006 г. закрепила новый курс, ключевыми задачами которого стали продвижение космического бизнеса Соединенных Штатов на глобальный уровень и отказ правительства от создания космической техники при наличии ее частных аналогов, либо не имеющей возможности быть примененной на коммерческой основе.

В то же время обозначился ряд политических проблем: вопрос о сроках эксплуатации МКС; трудности развития космического бизнеса в условиях мирового экономического кризиса; необходимость выработки устойчивого целеполагания космической программы. Их предстояло решать победившей на выборах 2008 г. команде Б.Обамы.

Новая администрация закрыла проект «Констеллэйшн», его результаты были полностью переданы в корпоративный сектор. Было принято решение о продлении эксплуатации МКС до 2020 г. в целях использования станции как полигона для частных орбитальных проектов. В качестве цели космической программы США на ближайшие полтора десятилетия стала пилотируемая экспедиция к одному из астероидов.

Сегодня можно также констатировать, что осуществление прорыва в космической деятельности осознано в США как одно из необходимых условий для выхода страны из затяжного кризиса.

Вторая глава «Эволюция внешней политики США в сфере космической деятельности» посвящена рассмотрению вопросов сотрудничества Соединенных Штатов с другими государствами и зарубежными компаниями, реализации ими своих внешнеполитических интересов и выстраивания системы долгосрочного лидерства Вашингтона на этом направлении.

В главе исследуется т.н. «модель привязки», в рамках которой ряд космических держав (Россия, страны ЕС, Япония, Канада) оказались во многом зависимы от американской программы использования космоса. «Модель привязки» тем самым представляет собой механизм контроля Вашингтоном своих партнеров; этот механизм в первой половине 2000-х гг. демонстрировал признаки дальнейшей эволюции.

Американское руководство поставило задачу обеспечения долгосрочного лидерства США в космосе, при этом критериями лидерства являлись: превосходство Соединенных Штатов в целеполагании космической деятельности и использование ими своих космических достижений для влияния на международные процессы. Подходы к решению этой задачи, которых придерживались представители американской политической элиты, можно разделить на либеральный и неореалистический.

Сторонники неореализма (республиканцы) выступали с позиций унилатерализма, т.е. приоритета односторонних действий. Для них определяю-

щим моментом была критическая зависимость США от своей космической инфраструктуры, что нашло выражение в сформулированной Д.Рамсфелдом концепции «космического Пирл-Харбора». Как следствие, политические усилия должны были быть направлены на защиту этой инфраструктуры и максимальную независимость страны от зарубежных партнеров. В этой связи сотрудничество в космосе признавалось актуальным лишь тогда, когда оно решало задачи усиления позиций США на мировой арене – именно в рамках такого подхода осуществлялось международное сотрудничество по глобальной ПРО.

Сторонники либерализма (в основном демократы) выступали за институциональные меры решения. Так, например, они предложили проект закона о защите космического пространства, устанавливавший границу атмосферы Земли и космоса на высоте 60 км и запрещавший причинение ущерба объектам на околоземной орбите. Также они воспринимали любые факты космической кооперации как ценные сами по себе и выступали за ее дальнейшее расширение.

В развернувшейся дискуссии произошла кристаллизация тех аспектов, которые требовалось разработать американцам для обеспечения лидерства в космосе. Было необходимо сформулировать внешнеполитическую повестку дня в освоении космоса, полноценно выходящую за рамки военной безопасности; осмыслить космическое сотрудничество и космическую конкуренцию в контексте перспектив США в меняющемся мире; определить способы укрепления американского лидерства в космосе и с помощью космоса, а главное – предотвращения появления весомых и неподконтрольных конкурентов; создать формы сотрудничества с теми государствами, которые пока не были охвачены кооперативной работой с американской стороной в освоении космического пространства.

Дополнительными факторами, оказавшими серьезное воздействие на внешнюю политику США в космосе стали интенсификация космических программ по всему миру, расширение межгосударственных связей в космической деятельности, не включавших Соединенные Штаты, а также катастрофа челнока «Колумбия», поставившая под вопрос их способность выполнять свои международные обязательства.

Учитывая тот факт, что технико-технологическое превосходство Соединенных Штатов сохранялось, оно было априори преходящим. Поэтому главная проблема Вашингтона заключалась в конвертации этого превосходства в долгосрочное политическое доминирование в космической сфере. Все это стимулировало Белый дом к оформлению полноценной стратегии.

В главе также рассматривается проблематика выработки американцами такой стратегии в контексте мировой политики.

Представленная Дж.Бушем-мл. в январе 2004 г. инициатива космических исследований, помимо внутривнутриполитического, имела четко выраженное внешнеполитическое измерение.

С запуском этой инициативы США взяли курс на расширение ситуационного взаимодействия в космосе в противовес институционализированному проекту МКС; предприняли попытку сформулировать международную повестку дня в освоении космоса и начали менять структурные основы международной конкуренции в космосе. Так в прикладных аспектах была сделана ставка на американский бизнес, в то время как НАСА отводилась роль мирового «локомотива» фундаментальных космических исследований, генерировавшего глобальные цели освоения космоса. Все это призвано было укрепить политические позиции США как долгосрочного лидера космической деятельности.

В то же время администрация Дж.Буша-мл. твердо придерживалась принципа сохранения свободы политического маневра и в директиве 2006 г. по космической политике декларировала отказ от принятия новых международных договорных обязательств в освоении космоса. В этом же документе наблюдался отход США от увязывания вопросов освоения космоса с политикой в области нераспространения ядерного оружия и ракетных технологий.

При этом во взаимодействии США с зарубежными игроками происходило объективное перераспределение акцентов и приоритетов. Во-первых, диверсифицировались американско-европейские связи, что было нацелено на упрочение включенности европейцев в сотрудничество с Вашингтоном. Во-вторых, актуальность налаживания сотрудничества в космосе с Индией и Китаем возрастала при параллельной стагнации партнерства с Японией по гражданским проектам и усилении сотрудничества с ней по военным проектам (главным образом, ПРО). В-третьих, снижалась степень космического сотрудничества с Россией. Ранее оно было основано на повестке дня в области нераспространения советских/российских ракетных и ядерных технологий и освоения ее космического опыта – эта повестка себя исчерпала. Вместе с тем, США испытывали трудности в развитии кооперационных связей с Китаем, особенно на фоне китайского и американского противоспутниковых экспериментов.

Исследуя системное влияние внешнеполитической среды на реализацию политики США в космической деятельности, а также их международные позиции в этой сфере, автор пришел к выводу, что указанное влияние выражалось через следующие международные ситуации и процессы:

1. Ликвидация Китаем на орбите своего выведенного из эксплуатации спутника заставила руководство США поставить вопрос о налаживании связей с этой страной в космической сфере, а также обнажила угрозу размывания американского космического превосходства в случае появления в лице КНР действительно серьезного конкурента в этой сфере;

2. Ощутимый рост международной конкуренции в освоении космоса со стороны ведущих игроков, а также развитие партнерских связей на этом направлении без участия США поставили вопрос об адаптации американских внешнеполитических начинаний под изменяющуюся ситуацию. Ко

всему прочему, наметилась тенденция развития зарубежных частных, в том числе транснациональных компаний космического сектора;

3. К 2008 г. Россией, ЕС и Японией была сформирована общая позиция в пользу продления до 2020 г. сроков эксплуатации МКС. Это создавало для Вашингтона ситуацию выбора: разрушить систему кооперационных связей, создававшуюся и функционирующую под эгидой США, либо сохранить этот инструмент при отсутствии более эффективных и перспективных, с точки зрения международного влияния, проектов. Выбор осложнялся тем фактом, что после списания космических челноков Соединенные Штаты сталкивались с проблемой зависимости от России поддержания МКС;

4. Россия и Китай выдвинули проект международного договора «О недопущении размещения вооружений в открытом космосе», что, учитывая его политическую неприемлемость для США, заставило американцев начать разработку альтернативного подхода в области космической безопасности.

В последний год пребывания у власти команда Дж. Буша-мл. ограниченно закрепила американские внешнеполитические позиции, проведя в 2008 г. операцию по уничтожению спутника и организовав подписание международного соглашения об обмене результатами исследований Луны. В условиях глобального финансово-экономического кризиса и перспективы серьезных сдвигов в мировой политике и международных отношениях новая администрация Б. Обамы продолжила работать в рамках принятого ранее направления.

Во-первых, было принято решение о продлении участия США в проекте МКС. При этом в рамках данного решения декларировалось содействие экономизации международной космической активности. Во-вторых, был провозглашен курс на углубление международного партнерства и содействие общим усилиям, направленным на развитие мирового рынка космических услуг и обмена в рамках научно-исследовательских кооперации. Это, главным образом, было ориентировано на вовлечение КНР во взаимодействие с Соединенными Штатами в космосе. В-третьих, был расширен курс на развитие американского космического бизнеса как инструмента укрепления международных политических позиций США в космосе.

В целом, Соединенные Штаты пока не предпринимают активных внешнеполитических действий на космическом направлении. Судя по всему, основные усилия здесь будут прилагаться ближе к середине нынешнего десятилетия, когда перспективы развития космонавтики в мировом масштабе станут более четкими.

Третья глава «Трансформации военно-космической политики США» посвящена политической проблематике использования космического пространства в военных целях. В ней исследуются вопросы развития космической программы министерства обороны США, формулирования американским руководством своего целеполагания в этой сфере и осуще-

ствления действий по достижению поставленных целей в международном контексте.

Автор изучил положение в этой сфере в США к началу 2000-х гг. Под руководством Д. Рамсфелда, занявшего в администрации Дж. Буша-мл. пост министра обороны, была сформулирована концепция «космического Пирл-Харбора» как угрозы потери в перспективе американской спутниковой группировки в результате действий противника. В свете этого ставку предлагалось сделать на ускоренное развитие космических сил и средств. Однако события 11 сентября 2001 г. заставили руководство США подойти к этому вопросу с гораздо более реалистических позиций.

В этих условиях главными направлениями военно-космической деятельности Соединенных Штатов стали: разработка и развертывание систем противоракетной обороны; повышение гибкости и операбельности орбитальной группировки в целях разведки, совершенствования коммуникаций в войсках, контроля орбиты и радиоэлектронной борьбы; сокращение издержек по ее развертыванию и содержанию; увеличение доли частного сектора в оборонной космической программе.

Практические шаги в рамках указанных направлений включали в себя широкий спектр начинаний от реструктуризации существовавших программ НИОКР в области военного космоса до выхода США из договора 1972 г. по ПРО. Также в качестве основных приоритетов в сфере космических технологий военными были выделены многоразовые системы выведения и спутники, способные осуществлять маневрирование и дозаправку топливом на орбите.

В целом, был взят курс на перевод военной космической программы на новый технологический уровень. При этом в практической плоскости речи не шло о разработке и выведении на орбиту каких-либо вооружений, равно как и о применении оружия против космических аппаратов.

Автор тщательно рассмотрел проблему реализации выбранного курса, источниками которых являлись далеко не только технологические задачи, но и внутри- и внешнеполитические факторы.

Одним из ключевых аспектов достижения поставленных целей стали усилия в сфере космических транспортных систем, решающих оборонные задачи, поскольку эти системы призваны обеспечивать гарантированный доступ США в космос. Во-первых, министерство обороны по результатам внутривнутриполитических дискуссий фактически отказалось от разработки собственных перспективных ракет-носителей, призванных заменить после 2020 г. РН «Атлас-5» и «Дельта-4», начавшие эксплуатироваться в 2002 г. — здесь ставка делалась на новые разработки НАСА и частного сектора.

Во-вторых, проблема распространения ядерного оружия и ракетных технологий стала рассматриваться как угроза для гарантированного доступа США в космическое пространство. Таким образом, соблюдение международных режимов контроля в этих областях становилось частью обеспечения американской космической безопасности.

В-третьих, Пентагон сконцентрировался на разработке многоразового орбитального челнока Х-37В, способного выводить спутники на орбиту, дополнять орбитальную группировку разведки и связи, производить техническое обслуживание спутников.

Другим аспектом достижения поставленных целей военно-космической деятельности Вашингтона являлся политически сложный процесс обеспечения баланса космической программы министерства обороны на фоне широкого спектра дорогостоящих НИОКР в этой сфере (в 2002 – 2006 гг. Пентагон удвоил вложения в космическую науку и технологии). Этот процесс привел к кристаллизации приоритетных и второстепенных задач, решаемых США в этой сфере. Одним из главных пунктов повестки дня стало развертывание спутниковой системы глобального контроля орбиты.

Третьим аспектом, приобретшим высокую степень политизации, стал процесс создания и развертывания вооружений (т.н. «виапонизации») в рамках военно-космической деятельности. Несмотря на то, что системы американской ПРО и НИОКР в рамках этой программы де-факто имеют противоспутниковый потенциал, политически мотивированные векторы обозначенного процесса были сведены к следующему: 1) развитие систем электронного подавления и доступа к информации со спутников противника; 2) получение возможности использования БРПЛ в неядерном оснащении для нанесения ударов в любой точке планеты; 3) создание высотных гиперзвуковых БПЛА для разведки и нанесения ударов; 4) создание суборбитальных аппаратов разведки и связи для поддержки войск; 5) разработка алгоритмов борьбы с наземной космической инфраструктурой противника; 6) разработка мер борьбы с аналогичными возможностями и системами противника.

Четвертый аспект, с одной стороны, включал в себя усилия по сокращению дублирования между космическими системами различных силовых ведомств и интеграции информационных потоков, использующих спутники. С другой стороны, власти США перешли к качественному расширению вовлеченности частного сектора в решение оборонных космических задач; при этом модераторами этого процесса выступали военно-воздушные силы США и Центральное разведывательное управление.

Одновременно признавались необходимыми усиление контроля космической активности других государств, выработка иерархии военно-космических угроз и самого понятия космического нападения.

Автор исследовал также вопросы влияния на военную деятельность США в космосе изменений внешней среды, начавшихся во второй половине 2000-х гг.

Одним из наиболее явных результатов этого влияния стал тот факт, что к 2010 г. была сформирована и развернута 24-я воздушная армия, ответственная за проведение операций в киберпространстве и подчиняющаяся одновременно космическому командованию ВВС США и стратегическому командованию США. Таким образом, информационное направление в

американской военно-космической деятельности как один из главных приоритетов претерпевало качественные изменения.

Вместе с тем администрацией Б.Обамы был предложен ряд дипломатических инструментов мониторинга развития международной ситуации в военно-космической деятельности: а) вовлечение России и КНР в дискуссии о ПРО; б) предложение разработки международных стандартов ответственной космической деятельности для предотвращения негативных инцидентов, наподобие столкновения российского и американского спутников в 2009 г., и новых испытаний противоспутникового оружия, приводящих к резкому увеличению орбитального мусора; в) предложение Пентагона о разработке международных правил размещения на орбите космических объектов, озвученное в начале 2011 г., но пока не получившее продолжения – его можно рассматривать как артикуляцию политического интереса США к формированию международного режима регулирования военно-космической деятельности.

Важным здесь является, что предлагая новые международно-правовые договоренности в военно-космической сфере, американское руководство здесь преследует целью юридически закрепить и обезопасить свое технологическое превосходство. В этом контексте технологии оружия космического базирования и средств поражения спутников сегодня не являются для США актуальными направлениями.

В заключении подведены итоги исследования и даны окончательные выводы обобщающего характера, важнейшими из которых являются следующие:

К началу 2000-х гг. США столкнулись с необходимостью структурной трансформации своей космической деятельности с целью увеличения научной, экономической, внутривнутриполитической, внешнеполитической и оборонной отдачи от нее и сокращения издержек. Это происходило на фоне растущих трудностей монетарной модели американской экономики, изменяющейся ситуацией в мировой политике и новых вызовов в области безопасности.

Данный курс сохранился и в период администрации Б.Обамы. При этом основной внутривнутриполитической проблемой в деле освоения космоса для Белого дома сегодня является концентрация политических и финансовых ресурсов для осуществления здесь технологического прорыва.

Во внешнеполитической плоскости также была осмыслена необходимость конвертации технико-технологических преимуществ США в политическое лидерство в космическом пространстве. Отсюда инициатива космических исследований Дж. Буша-мл. играла также роль внешнеполитического инструмента, призванного сформулировать международную повестку дня космической деятельности и тем самым реализовать указанное превосходство в целеполагании.

В области международного космического сотрудничества для США большее значение приобрело ситуативное двустороннее взаимодействие в

противовес институционализированному многостороннему подходу на равноправных основах, реализованному в рамках МКС. И то, и другое реализовывалось в рамках выявленной нами «модели привязки», когда зарубежные партнеры включались в реализацию проектов по использованию и освоению космоса, которые разрабатывались и управлялись американцами. В то же время многосторонняя форма международной кооперации, направленная на укрепление связей с союзниками Соединенных Штатов и реализованная на принципах субподряда, использовалась в рамках создания систем американской стратегической противоракетной обороны.

Основные силы оборонной космической программы США в исследуемый период были сосредоточены на нескольких векторах развития: 1) создание перспективной многоцветной системы выведения космических аппаратов на орбиту, способной также самостоятельно выполнять задачи в космосе; 2) модернизация спутниковых систем в сторону резкого увеличения их эффективности, устойчивости, гибкости и оперативности применения; 3) развертывание средств полноценного контроля околоземного пространства; 4) разработка и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, способных перехватывать высокоскоростные (гиперзвуковые) объекты в верхних слоях атмосферы и на низкой околоземной орбите.

В то же время ставка на политику расширенного вовлечения частного капитала в военно-космическую деятельность — по сути, милитаризацию космического бизнеса — позволяет в перспективе рассчитывать на серьезное изменение основ военного присутствия США в космосе. При этом, обозначилась тенденция реструктуризации космической деятельности, направленная на вероятную стабилизацию или даже сокращение численности постоянно развернутой военной группировки спутников Соединенных Штатов.

В целом, основной задачей обозначенной трансформации являлось расширение следующих внешнеполитических и военных ресурсов: 1) информационного ресурса через доминирование в сборе, обработке и передаче информации; 2) ресурса времени через ускорение принятия решений в условиях кризисных и конфликтных ситуаций; 3) силового ресурса через способность оперативно фокусировать силу в глобальном масштабе с опорой на информационно-коммуникационную орбитальную инфраструктуру и контроль околоземного пространства.

Стоит подчеркнуть, что сегодня речи не идет о создании и развертывании систем космического или противоспутникового оружия. Главная тенденция — перевод орбитальной группировки на новый технологический уровень и ее использование для обеспечения и сопровождения неядерных систем нанесения глобального удара, использующих суборбитальное пространство.

Важно отметить, что США артикулировали интерес к выработке международных правил регулирования космической деятельности, в первую

очередь, в ее военных аспектах, с целью обеспечить легитимацию военно-силового компонента американского политического лидерства в космосе на уровне международного сообщества и международного права.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвинутую в диссертации научную гипотезу о том, что космическая деятельность США переживает с начала 2000-х гг. объективные структурные трансформации, находящие отражение в американской политике в этой сфере, в то же время политическая элита страны стремится использовать результаты этих трансформаций в достижении широкого круга национальных внешнеполитических целей.

В числе рекомендаций для политики России в сфере космической деятельности выделяются следующие:

1. Пилотируемая программа страны, привязанная исключительно к МКС, нуждается в серьезной реструктуризации и имеет потенциал к сокращению без ущерба для ключевых космических компетенций страны. Это позволит перенаправить высвободившиеся ресурсы на работу по перспективным направлениям науки и НИОКР;

2. В космические исследования должны более широко вовлекаться федеральные и национальные исследовательские университеты. Это позволит привлечь к программе значительные интеллектуальные и организационные ресурсы, а также частично решить проблему старения кадров в космической отрасли. Для такого взаимодействия необходимо ликвидировать существующие организационно-финансовые, фискальные барьеры и ограничения по секретности;

3. Необходимо вырабатывать собственную и актуальную для зарубежных участников повестку дня космической деятельности, нацеленную на период после окончания эксплуатации МКС. Такая повестка дня должна соответствовать возможностям средней космической державы, каковой фактически стала Россия, и базироваться на соразмерных ее нынешнему статусу проектах;

4. Взаимодействие с США на равных в космической сфере для России объективно невозможно. Неэффективным следует признать расчет на то, что любой крупный проект в космосе США будут вынуждены делать совместно с Россией. Из этого следует, что сотрудничать с Вашингтоном в космосе целесообразно в области фундаментальной науки, тем более что бюджетные трудности НАСА создают благоприятные возможности для такого сотрудничества;

Повестку дня в сфере космической безопасности необходимо ориентировать на включение ЕС, Индии, Бразилии, Республики Корея и др. Здесь можно предложить принятие совместных обязательств не создавать условий, способствующих повышению рисков для космической деятельности. Данное соглашение могло бы удерживать государства от недружественных действий по отношению к иностранным спутникам и наземной инфра-

структуре и от проведения противоспутниковых испытаний, аналогичных китайскому и американскому.

Список опубликованных по теме работ:

1. Лузин П.А. Внешнеполитическая подоплека космической стратегии Б.Обамы // Международные процессы. 2012. Том 10. №1 (28). С. 44 – 51 (0,5 п.л.) *(журнал из Перечня ВАК)*.

2. Лузин П.А. Подход администрации Б. Обамы к международному сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность / Отв. ред. Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов / Сборник материалов Всероссийской конференции молодых ученых / Мировое развитие. Вып. 7. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 36 – 45 (0,65 п.л.) *(приравнена к публикации в научном издании из Перечня ВАК в соответствии с п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней в редакции постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. №475)*.

3. Лузин П.А. Военно-космическая политика США в условиях экономических и международно-политических перемен // Зарубежное военное обозрение. 2011. №10. С. 3 – 10 (0,5 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

4. Лузин П.А. Космос – перспективы сотрудничества и конфликтов // Индекс безопасности. 2008. №4. 55 – 68 (1 п.л.) *(рецензируемый журнал, включен в Российский индекс научного цитирования)*.

5. Luzin P. Outer Space – Field for Conflicts, Field for Interaction// The Security Index. 2009. №1. С. 56 – 68 (1 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

6. Лузин П.А. Переломный период трансформации космической программы США: рост внутривойсковых противоречий // Политические, военные и экономические факторы безопасности в современных условиях / Отв. ред. С.В. Целицкий. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 41 – 48 (0,5 п.л.).

7. Лузин П.А. Система противоракетной обороны США: аспекты целеполагания // Мировая политика: Взгляд с университетской скамьи/ Под ред. и с предисл. А.А. Сидорова / Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (секция «Мировая политика»). М., 2009. С. 89 – 96 (0,5 п.л.).

8. Лузин П.А., Басов Ф.А., Волчков Д.Н., Зонов Ф.А., Куцына Е.А., Мынкин Д.А., Ноздря А.Н., Фомин М.В. Россия в международных конфликтах. Горизонт – 2019 // Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. М.: Совет Федерации ФС РФ, 2010. С. 157 – 173 (2 п.л.; личный вклад 0,25 п.л.).

9. Лузин П.А. В поисках гения войны. Рецензия: Dima Adamsky. The Culture of Military Innovation: The Impact of the Cultural Factors on the Revolution in Military Affairs in Russia, the US, and Israel. Stanford: Stanford University Press, 2010. 231 p. // Индекс безопасности. 2011. №1. С. 173 – 176 (0,25) *(рецензируемый журнал, включен в Российский индекс научного цитирования)*.

Подписано в печать 6.02.2012 Формат 60х84/16
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем 1,5 п.л. 1,15 а.л. Тираж 100 экз. Заказ 4
ИМЭМО РАН
117997, Москва, Профсоюзная, 23